

— Ц-ц... — Сюй Ю приподнял бровь. — Мужчины такие непостоянные.

Фу Дунчэнь тихо усмехнулся:

— Что за слова? Разве ты не мужчина?

Сюй Ю стряхнул пепел с сигареты и небрежно ответил:

— Думаю, я всё же немного лучше тебя. Он был с тобой четыре года. Даже собаку за это время можно приручить, а ты... ц-ц...

— Хм... — Фу Дунчэнь похлопал Сюй Ю по щеке и низким голосом произнёс. — Сюй Ю, твои слова мне не по душе. Если бы тогда я не вытащил твоего отца, разве ты сейчас сидел бы здесь так спокойно и насмехался надо мной?

Лицо Сюй Ю на мгновение застыло, но тут же он обольстительно улыбнулся:

— Как я могу? Если бы не твоя помощь, сейчас на посту мэра был бы отец того парня. Ты — благодетель нашей семьи Сюй.

Фу Дунчэнь фыркнул и холодно сказал:

— Помни об этом. Знай своё место. Не думай, что, забравшись ко мне в постель, можешь болтать что попало. Я поставил твоего отца на ноги, но так же легко могу превратить вашу семью в грязь. Запомни это!

Сюй Ю дрогнул и пробормотал:

— Понимаю. Я был не в себе и сказал лишнее. Не сердись.

Фу Дунчэнь затянулся сигаретой и замолчал.

Четыре года... Как быстро они пролетели. Четыре года назад он с первого взгляда влюбился в Шэнь Жаня. Тогда Шэнь Жань был сыном вице-мэра, красавцем с холодным характером. Именно эта холодность привлекала Фу Дунчэня, вызывая желание сломать его, растоптать его гордость. Но, несмотря на все его усилия, Шэнь Жань оставался равнодушным. Однако Фу Дунчэнь не из тех, кто сдаётся.

Шэнь Жань был действительно прекрасен. Особенно его ясные глаза, которые, смотря на тебя, заставляли почувствовать, что ты — весь его мир. А после каждой ночи он всегда краснел, словно хотел спрятаться в постели.

Фу Дунчэнь тихо усмехнулся, в голосе звучала неподдельная радость. Он очнулся лишь тогда, когда сигарета обожгла ему пальцы.

Он затушил сигарету, взял телефон с тумбочки и быстро набрал номер:

— Отправь людей в Западный пригород. Найдите Шэнь Жаня и приведите его обратно.

Он сделал паузу, затем добавил:

— Не ко мне. Найди ему какое-нибудь место для проживания.

Закончив разговор, он повернулся и увидел ошеломлённого Сюй Ю.

— Как ты и хотел, я послал людей за ним.

Сюй Ю скривился:

— Я не просил тебя его спасать.

— Не умничай, — Фу Дунчэнь ущипнул Сюй Ю за щёку. — Он был со мной так долго. Нельзя же оставлять его без внимания.

Сюй Ю усмехнулся, но ничего не ответил.

Фу Дунчэнь также не стал продолжать разговор. Он повернулся спиной к Сюй Ю и вскоре уснул.

Среди ночи тишину нарушил резкий звонок. Фу Дунчэнь схватил телефон и нажал на кнопку ответа:

— Если у тебя нет веской причины разбудить меня, пеняй на себя!

На другом конце провода на мгновение воцарилась тишина, затем раздался низкий голос:

— Господин Фу, простите. Мы не смогли спасти Шэнь Жаня. Он... умер.

— Господин Лу, назовите свои условия. Я, Фу Дунчэнь, пришёл сюда, чтобы забрать Шэнь Жаня!

— Смешно! Господин Фу, хоть ваша семья и могущественна, но мы тоже не лыком шиты! Не забывайте, на чьей территории вы сейчас находитесь! Лучше ведите себя скромнее!

Шэнь Жань с трудом открыл глаза. Перед ним предстал просторный зал для боевых искусств. Полукольцом стояли мужчины в чёрных обтягивающих футболках, а впереди них — мужчина средних лет в тёмно-сером костюме чжуншань. Его лицо было строгим, волосы аккуратно зачёсаны назад, открывая гладкий лоб. Напротив него стоял молодой человек в светлой повседневной одежде, с лёгкой улыбкой на губах.

Шэнь Жань широко раскрыл глаза, его сознание на мгновение прояснилось. Молодой человек был не кто иной, как Фу Дунчэнь! Но Фу Дунчэнь должен был быть со своим новым любовником... Как он оказался здесь? Неужели... он не умер?

Под ним больше не было грязного бетонного пола, а лежал качественный бежевый паркет. Не было грубого Брата Шрама, не было вонючих громил с похабными шутками. Шэнь Жань попробовал пошевелить челюстью — она двигалась свободно. Сзади не было разрывающей боли, жар также полностью спал, лишь на лбу слегка ныло. Дрожащей рукой он закатал рукав рубашки — кожа на руке была гладкой, все ожоги, порезы и синяки исчезли. Шэнь Жань тихо засмеялся. Всё это оказалось кошмаром.

Внезапно острая боль пронзила кожу головы — кто-то схватил его за волосы и поднял, после чего раздался громкий хлопок пощёчины. Шэнь Жань провёл языком по внутренней стороне щеки — она онемела, но не сильно болела. По лбу стекала красная жидкость, окрашивая половину зрения в багровый цвет. Он боялся моргнуть, опасаясь, что снова окажется в той грязной мастерской. Это было бы хуже смерти. Однако запах человека за спиной заставил его

побледнеть, в желудке поднялась тошнота. Он попытался вырваться, но рука, державшая его, была словно железный капкан.

— Сяо Жань! — Фу Дунчэнь с ужасом посмотрел на Шэнь Жаня, затем злобно уставился на господина Лу. — Что вам нужно, чтобы отпустить его?

— Отпустить? — Господин Лу рассмеялся, словно услышал шутку, затем резко замолчал. — Господин Фу, вы слишком наивны.

— Вы!

— Не двигайтесь, — господин Лу равнодушно поправил манжеты. — Пистолет не разбирается в вежливости. Если мой подчинённый испугается, и произойдёт выстрел, не вините меня.

Шэнь Жань беспомощно опустился на колени. Холодный ствол пистолета плотно прижался к его виску. Ему казалось, что эта сцена знакома, но он не мог вспомнить, где видел её раньше. Он не понимал, что происходит. Почему его схватили? Почему здесь Фу Дунчэнь? Почему господин Лу кажется таким знакомым?

Голова раскалывалась, сознание было затуманено. Чувство безысходности, от которого невозможно было избавиться, всё ещё сковывало его. Даже если это был кошмар, он всё равно вызывал леденящий ужас. Особенно слова Фу Дунчэня, которые разрушили все его надежды. Даже теперь, когда Фу Дунчэнь был перед ним, он не знал, как к нему относиться. А что, если то похищение четыре года назад было его замыслом... Подождите! Шэнь Жань широко раскрыл глаза, оглядываясь вокруг. В ушах всё ещё звучали голоса Фу Дунчэня и господина Лу, но он уже не обращал на них внимания. Всё вокруг было точь-в-точь как четыре года назад!

Четыре года назад он получил странный звонок, связанный со смертью матери, и, не раздумывая, бросил любимую лекцию профессора, чтобы поспешить домой. Однако по дороге, из-за своей неосторожности, он был оглушён и, очнувшись, оказался в этом зале для боевых искусств. Тогда господин Лу потребовал, чтобы он отдал что-то.

Что-то...

Вспомнил! Этот загадочный господин Лу сказал, что отец перед смертью оставил что-то, и если он отдаст это, его отпустят.

Но тогда отца арестовали внезапно и быстро. Никто не ожидал, что человек, который должен был оказаться на стороне победителей, будет схвачен. Ни он, ни мать ничего не знали о каких-либо указаниях отца. Позже он лишь однажды навестил отца в тюрьме, после чего тот покончил с собой, не оставив никаких распоряжений. Даже если бы что-то и было, он бы не отдал это человеку, явно преследующему свои цели.

Затем в гневе тот схватил его за голову и ударил о пол. После чего появился Фу Дунчэнь, и началось то самое «спасение», которое заставило его полностью открыть своё сердце...

Значит ли это, что те четыре года были сном? И спасение, и последующее похищение, приведшее к его смерти, были всего лишь кошмаром, слишком реальным, слишком тёмным и жестоким.

Теперь кошмар наконец закончился. Он снова оказался в ситуации, когда, беспокоясь о матери, он был оглушён и похищен, чтобы выдать то, о чём никогда не слышал.

Авторское примечание: Подразумевается, что Шэнь Жань не умер, а переродился. Вы поняли.

<http://bllate.org/book/16472/1495594>